

Окончив в 1982 г. архитектурный в Куйбышеве, распределился я в ОКБ в подмосковном Дедовске. Когда ехал туда, знал только, что есть там общага для несемейных, и бюро является филиалом Гидропроекта. Находилось оно в отдельном микрорайоне в паре километров от центра и представляло построенную еще пленными фрицами шарашку с типичными 2-х этажными бараками. Зато имело даже собственную платформу электричек, которые останавливались там через раз.

Пора наступила веселая – Пятилетка Почетных Похорон. Вскоре помер Брежнев и на пост заступил Андропов. Патрули среди бела дня рыскали по магазинам и кинотеатрам и выискивали тунеядцев в рамках курса на укрепление трудовой дисциплины. А в это время найти сносный ассортимент продуктов и одежды можно было лишь в столице и подмосковных военных городках. Но даже в 20 км от Москвы с провиантом было гораздо лучше, чем в провинции, не говоря уже о закрытом Куйбышеве.

Первой фразой, которую я услышал, пройдя вохра, у дверей отдела кадров, была «Это – болото!». Ее произнес выходящий оттуда очкастый парень, получивший назад свою трудовую и сочувственно оглядевший мой потрепанный чемоданчик, выдавший новоприбывшего. Тогда я не принял всерьез его слова, считая себя оптимистом и достаточно большим камнем, который не сможет утянуть на дно никакая тина. А зря. Но «бульк» получился шумным и запомнился надолго.

По первости ничто не могло смутить моего упоения началом самостоятельной жизни вне родительской опеки и профессиональной деятельности. Приняли меня вполне любезно и определили на проживание в комнату с такими же молодыми специалистами – Мухиным и Лисицыным, что сразу же дало мне повод вывесить на двери картинку, отображающей весь наш зоопарк – Муху, Лисицу и Козу. Картинка провисела недолго, но сыграла в моей судьбе свою роковую роль.

Как оказалось, бюро занималось разработкой не только гидро, но и атомных станций, а также различными местными стройками. Мне сходу достался проект привязки горбольницы в центре Дедовска, а также административно-бытового корпуса на Чернобыльской АЭС. С головой окунувшись в первую столь ответственную работу, я получал кайф от возможности на практике применить полученные в годы учебы знания и творческие задумки. Но не тут-то было.

Оказалось, что реальная проектная деятельность в промзодчестве - это весьма скучное и нудное занятие, не имеющее ничего общего с кипением творческой мысли, которое меня так радовало в институте. Черчение рамок-окошек тогда являлось исключительно ручным трудом и отнимало массу времени, а мои своеобразные архитектурные идеи никому не нужны и даром. Гораздо важнее СНИПы, сроки и сметы. Тогда я и начал потихоньку оглядываться по сторонам.

Коллектив в конторе собрался разновозрастной, съехавшийся со всех концов Союза. Некоторые ГИПы и начальники работали еще с послевоенных времен, а основную массу составляли молодые и не очень специалисты, в большинстве своем проживавшие в нашей общаге и бараках для семейных, ожидая изредка строившиеся квартиры. Получив их, они устраивались на работу в столицу, а на освободившиеся места завозили новых. Не желавшие дожидаться, уезжали, отработав положенные 3 года.

В силу известной удаленности от Москвы и изолированности проживания, народ выбирался в нее лишь по нужде, за колбасой, маслом и творогом, а развлекался в своем кругу в меру привычек и потребностей. Летом ходили в турпоходы, купались, копались на огородах и дачах. Зимой катались на лыжах и коньках, а по выходным бегали кроссы по спорториентированию. По музеям и театрам ходили больше новички, несемейные и еще не пресытившиеся первопрестольной.

Однако, главным культурным мероприятием года был День Энергетиков в конце декабря и его отмечали со всем новогодним размахом в собственном клубе. Приметившие меня профсоюзные активисты, готовившие мероприятие под традиционным названием «Кнопка», оценили мой художественный потенциал и привлекли к оформлению афиши, недвусмысленно намекнув какого масштаба намечается пьянка. Соскучившись по краскам и творчеству, я оттянулся на славу.

Изумленным сотрудникам утром в вестибюле был представлен огромный лист из двух форматов, изображавший пышную русалку, чьи соблазнительные прелести были скромно прикрыты, как понимаете, кнопками. В руках она, недвусмысленно улыбаясь, держала бокал и бутылку. На сопроводительный текст внимание уже мало кто обращал. Появившееся вскоре начальство шедевра не оценило, и афишу быстренько сняли, но дело было сделано, и я обрел немалую популярность.

В итоге на корпоратив пришло небывалое количество гостей и, хотя больше никакой клубнички показано не было, номера худсамодеятельности, из подготовленного капустника, воспринимались разогретой публикой с изрядным энтузиазмом, а танцы-шманцы-обжиманцы продолжались почти до утра. На этом вечере я встретил замечательную девушку, занявшую все мои мысли и чувства на ближайшие несколько лет.

Надо сказать, что контингент нашей общаги составляли преимущественно спелые девицы на выданье, сориентированные изначально на Москву, но обретавшие семейное счастье, как правило, недалеко от местожительства. Для этого внутри имелось немало тихих и уютных местечек, типа постирочной, сушильной, кухонь и балкона. Для немногочисленного, но сексуально озабоченного мужского контингента открывались просторные уголья для почти беспроегрышной охоты.

Тем не менее, наиболее популярным местом встречи был центральный холл на втором этаже, где стоял теннисный стол, и устраивались ежевечерние турниры. Любой желающий мог там быстро обрести нужную подготовку, но и партнера, не только для спортивных игр. Но одновременно могли резаться не более 4-х человек, а остальным приходилось ждать или заниматься собственным бытом. Оценив обстановку, я приобрел хай-файную вертушку «Арктур» с мощными колонками.

Большую общую комнату для телепросмотров и собраний мы легко превратили в дискотеку, украсив елочными электрогирляндами и красными фотофонарями. Вначале обходились пластинками, благо в фаворе тогда были диско и итальянцы, уже довольно активно тиражируемые «Мелодией». Для смены ритма прекрасно шли болгарские рок-н-рольные сборнички и отечественные медлячки. Не ожидавшая такого подарка публика стояла на ушах, а что может быть лучше разгоряченной танцем дамы?

По весне профком предложил поехать вожатым в пионерлагерь «Поленово» в Тульской области. Несмотря на плохо скрытое недовольство руководства, я не удержался от соблазна провести лето на природе вместо того, чтобы корячиться за кульманом в духоте. Я с удовольствием влился в молодежный коллектив, активно принимая участие во всех дневных и

ночных забавах, быстро найдя взаимопонимание с подростками, но через неделю меня отозвали на работу.

Зато следующее лето я уже провел там, в качестве сначала художника, а потом и фотографа, отсняв за три месяца кучу пленок на экскурсиях в Тулу и музей художника, во время соревнований и представлений, отражая картину повседневной жизни лагеря. У меня был отдельный домик, своя фотолаборатория, масса свободного времени и полный простор для личной жизни и творчества. Что еще нужно молодому и цветущему организму для полного счастья?

Пересняв множество слайдов, я выступил с оригинальным и наглядным докладом, посвященным суперграфике в архитектуре на ежегодном конкурсе молодых специалистов, за что был премирован поездкой в январе на Запорожскую и Чернобыльскую атомные станции. Запорожье поразило меня зеленой травкой и теплым солнцем, а Припять – глубокими сугробами вокруг стоявшего в сосновом лесу милого и уютного городка, ставшего вскоре печально известным.

Новой комсомольской затеей стал еще не забытый тогда КВН. Вначале мы размахнулись на чемпионат отделов, но потом, реально взвесив свои силы и ресурсы, ограничились состязанием между женской и мужской командами ОКБ на сцене своего клуба. Среди нашей молодежи оказалось немало талантливых певцов, танцоров, музыкантов и актеров. Тут уж я принял в подготовке самое непосредственное участие и даже выступил с пародийными фокусами.

Наш клуб представлял тогда полузабытое профсоюзное учреждение с несколькими детскими кружками, маленькой библиотекой, уютным зрительным и спортивным залом. Штат состоял из заведующей и уборщицы, которые больше пеклись о сохранности имущества и совершенно не были заинтересованы в какой-то активной деятельности. Но не я, получая инженерские 120 р. И когда начальница, получив квартиру, ушла в декрет, я подался в культорганизаторы на 90.

Первым делом я договорился с кинопрокатом, нашел механика и восстановил регулярные сеансы. Кассовые индийские фильмы и новинки давали только крупным залам, а мне оставалась лишь полузабытая классика, но я сформировал из нее ретроспективы Михалкова, Соловьева, Кончаловского, Данелии, и, обклеив афишами микрорайон, организовал киноклуб, собирая ценителей хороших фильмов. Их было немного, но меня радовали и они, принося 30 р. как кассиру.

Совместно с ребятами из комитета комсомола мы провели еще не одно мероприятие, среди которых были не только новые «Кнопки» с КВНами, но и конкурсы «А ну-ка, девушки!» и «А ну-ка, парни!». Тут я уже сам придумывал состязания, типа стрельня по шарикам или кидания листа бумаги на дальность, и сам же их вел, а также и фотографировал. Полагаю, что сейчас многим моим старым друзьям приятно будет увидеть себя молодых, здоровых и веселых на этих старых снимках. Вместе с профкомом на Новый год устраивали детские спектакли, где уж каждый изощрялся в гриме леших и ведьм до полной неузнаваемости.

Следующим шагом стало перемещение нашей дискотеки в клуб. Профком выделил деньги на магнитофон и аппаратуру. Я обеспечивал порядок и билеты, мои товарищи - программу. Доход делился между ними, мной и профкомом. Местная, не самая интеллигентная, молодежь с активностью восприняла нововведение и рвалась в клуб не только через двери, но и окна, несмотря на не всегда совпадающие музыкальные вкусы, но для многих важнее были не танцы, а своя компашка.

Полагалось мне приобщать народ к культуре и лекциями общества «Знание». Сложно, казалось, собрать народ на тоскливый монолог плешивого дядьки о «Современных проблемах семьи и брака», но вывесив афишу с завлекательным названием «Сексуальная революция в действии», я обеспечил ему давно невиданный аншлаг. Народ требовал слайдов, но лектор к этому оказался, почему-то, не готов и ограничился лишь докладом, в соответствии с известным анекдотом.

Мою работу контролировал и направлял профсоюзный Культпросветцентр на Б. Бронной, где теперь синагога. Для повышения категоричности и моей зарплаты клубу требовалось больше официально работающих кружков, и я пригласил коллег вести танцевальный и фотокружок, сам возглавил детский рисовальный. Разумеется, на самокупаемости. Поселился у нас и свой ВИА, а в спортзале втихую тренировались даже полузапрещенные тогда каратисты.

За полтора года активной работы было сделано немало и мое культуртрегерство было в зените, когда ЦК КПСС принял Постановление о совершенствовании просветработы, в соответствии с которым профком вынужден был произвести реорганизацию и сократить... кого бы Вы думали? Правильно, мне дали на пару месяцев временную ставку, а потом сказали «спасибо за все». Возвращаться в ОКБ мне уже как-то не хотелось, и тогда я получил интересное предложение. Но об этом в следующий раз*.

**Продолжение: «Культур-мультиур по-дедовски»*